Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

К вопросу о локализации городов на Оксе в «Географии» Птолемея

Э. В. Ртвеладзе

Аннотация. Статья посвящена интерпретации сообщения Клавдия Птолемея (II в. н. э.) о бактрийских городах, расположенных по течению Окса (Амударья). Сопоставляя это свидетельство с географическими, топонимическими, археологическими и нумизматическими материалами, автор приходит к заключению, что информация, приводимая Птолемеем, в целом достоверна, а перечисленные города могут быть идентифицированы с известными археологическими памятниками средней Амударьи.

Annotation. This article deals with interpretation of the information by Claudius Ptolemy (2nd century AD) about Bactrian cities on the Oxus (Amu-Darya) River. When comparing these data with geographic, toponymical, archaeological and numismatic evidence, the author arrives to the conclusion that the intelligence presented by Ptolemy is generally trustworthy while the enumerated cities can be equalled with the known archaeological sites in the middle reaches of the Amu-Darya.

Ключевые слова: Клавдий Птолемей, античная география, Бактрия, Окс (Амударья), города, кушанская эпоха.

Keywords: Claudius Ptolemy, ancient geography, Bactria, Oxus (Amu-Darya), cities, Kushan epoch.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-292-299

Великий математик и астроном древности Клавдий Птолемей (II в. н. э.) в своем «Руководстве по географии» (Γεωγραφικὴ Ὑφήγησις; далее — «География») дает обширный свод географических и этнографических данных — в частности, о Маргиане, Согдиане и Бактрии, — приводя при этом множество деталей, отсутствующих у других античных авторов. В числе таких «эксклюзивных» данных, приведенных Птолемеем, — перечень бактрийских городов, расположенных на реке Окс (Амударья).

В современной науке существует мнение, что сведения о Средней Азии, изложенные в шестой книге «Географии», отражают представления античного мира «о географических и этнографических условиях Кушанского царства» (Гумбах, 1975. С. 71) — то есть синхронны эпохе Птолемея. Однако Птолемей упоминает здесь и города, возникшие и существовавшие еще в эпоху эллиниз-

ма: Александрию Оксианскую, Александрию Эсхату, Евкратидию — сложно представить, что при Кушанах они сохранили прежние имена.

По-прежнему остаются сомнения в точности некоторых данных Птолемея о Средней Азии. Часто высказывается мнение, что Птолемей путал названия и местонахождение городов, в особенности продублированных по более ранним источникам (как в случае с Маракандой, помещенной им не в Согдиане, а в Бактрии). Нам представляется, однако, что ситуация не столь однозначна (это демонстрирует, в частности, нижеприведенный пример с Зариаспой).

Согласно Птолемею (*Ptol. Geogr.* VI. 11. 7), в Бактрии по течению Окса располагались шесть городов: Окс (Ὠξος)², Ха(т)рахарта

¹ Отдел истории искусств, Институт искусствознания АН Узбекистана; пл. Мустакиллик, д. 2, Ташкент, 700029, Узбекистан; e-mail: archcircle@gmail.com.

² От редакции: стоит отметить, что современная текстология птолемеевой «Географии» (Ronca, 1971; Ziegler, 1998; Stückelberger, Graßhoff, 2006) склоняется к чтению, отличному от варианта Л. В. Баженова: бактрийских городов на Оксе здесь пять, а не шесть, и города Окс среди них нет.

(Χαρ(ρ)άχαρτα или Катрахарта; 110°, 44°10′), Зариаспа (Ζαρίασπα или Ζαρίσπα; 115°, 44°), Хоана (Χοάνα; 117°, 42°), Сурагана (Σουράγανα или Ζοράχάνα; 117°30′, 40°30′), Фратруа (Φράτρου или Φατρούα; 119°, 39°20′). (Здесь и далее цитаты из Птолемея приводятся по: Баженов, 1940. С. 122, 124–125; написание топонимов сверено с последними критическими изданиями «Географии»: Ronca, 1971. С. 28; Ziegler, 1998. С. 158–160; Stückelberger, Graßhoff, 2006. С. 648–649). Причем перечислены эти города в порядке следования с северо-запада на восток, против течения Окса, что следует из приведенных координат (пусть и неточных, но указывающих вполне определенное направление). Следовательно, первый город, упоминаемый Птолемеем, являлся самым крайним северо-западным городом Бактрии, расположенным на Оксе.

Следует, однако, учесть, что территориальные границы Бактрии не являлись неподвижными, и описание ее географических пределов у Птолемея (в частности, северного рубежа, проходившего якобы по Оксу) нельзя назвать ни абсолютно истинным, ни целиком ошибочным (Ставиский, 1977. С. 36–38; Ртвеладзе, 2012. С. 172). Сегодня большинство ученых считает, что Бактрия простиралась на севере вплоть до Гиссарского хребта, охватывая тем самым и земли правобережья средней Амударьи.

Отправной точкой в решении исследуемой проблемы представляются следующие сообщения Птолемея:

1) «В северной части Окса Бактрию заселяют салатеры и зариаспы» (*Ptol. Geogr. VI. 11. 6*);

2) «Маргиана на севере граничит с той частью Скифии, которая расположена от устья реки Окса до перелома его у границ Бактрианы» (*Ptol. Geogr. VI. 10. 1*).

Хорошо известно, что Амударья, текущая с востока на запад от слияния Вахша и Пянджа, совершает поворот на территории юго-восточного Туркменистана, в районе кишлаков Мукры и Чаршанга, после чего устремляется на северо-запад к Аральскому морю.

Сопоставляя эти данные, можно заключить, что северной частью Окса, граничившей с Бактрией, являлась территория Средней Амударьи от Келифа и далее вниз по реке, вероятно до Керки, согласно современной географической номенклатуре. Ряд ученых причисляют к Бактрии и более обширную область — от Келифа до Чарджоу,

называя ее (на мой взгляд, совершенно неправомерно) Северо-Западной Бактрией. Птолемей же считает ее частью Скифии (*Ptol. Geogr. VI. 10. 1*).

Тем не менее на территории Средней Амударьи, в долине реки от Келифа до Чарджоу, обнаружены и частично исследованы многие археологические памятники, в том числе поселения, городища и могильники, синхронные со временем написания «Географии» (Мандельштам, 1966; Пилипко, 1985). Некоторые из них с полным правом могут претендовать на отождествление с городом Оксом — первым городом, упомянутым Птолемеем близ этой реки.

Город Окс

С этим городом можно сопоставить несколько городищ. Однако анализ всех имеющихся данных больше склоняет к отождествлению его с древним и средневековым городом Амудь (Чарджоу, в настоящее время Туркменабад).

Происхождение наименования «Амудь» до сих пор остается невыясненным. В письменных источниках встречаются и другие варианты названия города: Аму, Амуйя, Амуйе, а также Амудь Джайхуна, Амудь Земма, Амудь береговой — двойные названия город получил для того, чтобы отличать его от одноименного города в области Мазандеран к югу от Каспийского моря (Массон, 1966. С. 136–137).

Примечательно, что подобно греческому названию «Окс», присвоенному городу и протекавшей вблизи него реке, топоним «Аму» присутствует в названии как города — Амуйя / Амуйе, так и реки — Амударья.

Более того, археологическими исследованиями на городище Амудь, проводившимися отрядом ЮТАКЭ, установлено, что расцвет городища приходится на кушанскую эпоху (Трапезников, 1957. С. 161–163; 1959. С. 268–273; Массон, 1966. С. 45; Массон, 1993. С. 7–14), то есть город на этом месте существовал как раз во время написания птолемеевой «Географии».

Харахарт (Хатрахарта)

Ключом к локализации этого города, как кажется, может быть его название — «Харахарт», первый компонент которого можно соотнести с авестийским оронимом «Хара Березаити» — «Высокая Хара», «Высокие горы» (авестийское *hara* — «гора, горный хребет», от индоевропейского корня **ser* — «защищать, сторожить», «тянуться

вдоль»; *Nourai*, 2014. Р. 416) или же, как полагают Ф. Грене и К. Рапэн (*Grenet, Rapin*, 1998. Р. 89, п. 35), с позднебактрийским *χαυρο* (*xāhr, xahr*), *χαρο* (*xār, xar*) «царь», восходящим к древнеиранскому **xšāθriya* — «правитель». Второй компонент этого названия (*-харта*), возможно, происходит или от авестийского и древнеперсидского *arta-* «справедливый, святой, священный», или же *krta* «создание, город» (*Nourai*, 2014. Р. 31, 262). В таком случае «Харахарт» могло означать «священная гора» или «царский город».

Примечателен в связи с этим тот факт, что следующий после Амуля (Чарджоу) крупный населенный пункт близ Амударьи — город Керки, он же средневековый Замм или Земм (*Массон*, 1973. С. 7) с его древними крепостями («Бековской» и «Русской»), — расположен на скалистых возвышенностях, как и построенное напротив него на правом берегу реки поселение Керкичи — средневековый Ахсисак или Ахсисек (*Там же*. С. 7). Так, «Бековская крепость» находится на скалистом выступе на левом берегу Амударьи. Археологическими исследованиями В. Н. Пилипко установлено, что поселение на этом месте основано в середине I тыс. до н. э. (*Пилипко*, 1985. С. 11, 174). Наибольшая мощность культурных отложений относится к периоду развитого и позднего средневековья. Здесь же, вероятно, размещалась цитадель (арк) средневекового города, до революции занятая резиденцией керкинского бека (*Там же*. С. 174).

«Русская» крепость расположена на месте средневекового шахристана Керки. Подъемный материал включает артефакты кушано-сасанидского периода и раннего средневековья (*Там же*. С. 174).

Крепость Керкичи, построенная на правом берегу Амударьи, занимала выдвинутый в реку каменистый мыс. В многометровой толще культурных отложений, выявленной на городище, прослежены слои кушанского и средневекового периодов (*Там же*. С. 174).

По словам ал-Масуди, в X в. Керки (Замм) и Керкичи (Ахсисак) составляли отдельную административную единицу в составе Хорасана на уровне небольшого округа (*Массон*, 1973. С. 8).

Известно также, что Керки и Керкичи были связаны с одной из важнейших и древнейших переправ на Амударье, которая продолжает функционировать и в наши дни. Здесь же проходила большая караванная дорога из Анатолии

в Среднюю Азию и далее — на Алтай и в Сибирь. Мы полагаем, в частности, что предметы малоазиатского происхождения, в том числе замечательные пазырыкские ковры, попали на Алтай именно по этому пути.

О глубокой древности Керкинской переправы и устроенных при ней крепостей свидетельствуют уже упомянутые раскопки В. Н. Пилипко (*Пилипко*, 1985. С. 11, 77, 101, 111, прим. 1). Косвенными свидетельствами могут служить несколько золотых ахеменидских дариков из числа местных находок, продававшихся на базаре в Керки в 1913 г., а также драхма парфянского царя Синатрука (77–70 гг. до н. э.), найденная в Керки в 1927 г. В другие годы на правобережье и левобережье Амударьи в районе Керки и Керкичи были обнаружены серебряная монета Шапура I (240–271 гг.), два клада монет Варахрана V (420–438 гг.), отдельные экземпляры и клад золотых кушано-сасанидских монет (*Массон*, 1973. С. 7; *Пилипко*, 1985. С. 195).

По свидетельству средневековых авторов, переправа у Замма носила название Каркух или Керкух (*Массон*, 1973. С. 8; *Камалиддинов*, 1996. С. 91). После монгольского завоевания это название присваивается и городу. Отметим, что Ш. С. Камалиддинов со ссылкой на мнение Т. Н. Нафасова трактует топоним «Каркух» (в искаженной форме «Керки») как «город на горе» (*Камалиддинов*, 1996. С. 91).

Исходя из всего вышеизложенного, представляется, что название «Каркух / Керкух», второй компонент которого *-кух* означает «гора», является, вероятнее всего, калькой с названия «Харахарт», в котором первый компонент *хара-* также означает «гора». Возможно, в античный период именно на месте Керки находилась Харахарт Птолемея. Впоследствии здесь располагался средневековый город Замм, контролировавший переправу через Амударью, под названием Каркух. В дальнейшем Каркухом стал именоваться и сам город.

Предложенная еще В. Томашеком (*Tomaschek*, 1896. Sp. 2806) локализация Ха(т)рахарты на месте современного города Андхоя (Афганистан), находящегося на значительном расстоянии от Амударьи, выглядит неубедительной.

Зариаспа (Зариспа)

Следующим городом после Харахарты Птолемей называет Зариаспу (буквально «золотоконная»: от иранского *zar* — «золото» и *asp* —

«лошадь, конь»). Однако Зариаспа Птолемея отлична от Зариаспы Страбона (*Strab.* XI. 11. 2) и Плиния (*Plin. NH.* VI. 45), поскольку Бактра, с которой отождествляется Зариаспа последних, расположена примерно в 70 км от Окса на юг, тогда как Зариаспа Птолемея упоминается как город на Оксе.

Обращает на себя внимание еще один важный ориентир, указанный в тексте Птолемея (*Ptol. Geogr.* VI. 11. 6): «В северной части Окса Бактрию заселяют салатеры и зариаспы». Как было показано выше, северной частью Окса по отношению к Бактрии являлось место, где Окс в своем среднем течении с востока на запад резко поворачивает на северо-запад. Именно в этой излучине на правом берегу Окса, судя по всему, и жили племена салатеров и зариаспов. Здесь же, на территории, заселенной зариаспами, находился и одноименный город. Возможно, это большое городище Мирзабек-кала, интенсивно обживавшееся в кушанское и парфянское время (*Пилипко*, 1985. С. 47–60) и расположенное как раз в районе излома Амударьи.

Кроме того, согласно тому же тексту Птолемея (*Ptol. Geogr.* VI. 11. 6), к югу от зариаспов Бактрию заселяли хомавы (Χόμαροι), место расселения которых определено мной по Оксу от Келифа до Кампыртепа (*Ртвеладзе*, 2012. С. 171–174).

Нелишним здесь будет заметить, что в данном районе имеется ряд археологических памятников, названия которых связаны с понятием «золото»: большое городище Зартепа у города Ангор, Тиллодепе у кишлака Карлук (арабо-персидское *tilo* — «золото») и другие.

Хоана

После Зариаспы следует город Хоана (Χοάνα). В. Томашек в свое время отождествил его с Кундузом в Афганистане — отдаленным, однако, от Амударьи на десятки километров (*Tomaschek*, 1896. Sp. 2806). И. В. Пьянков сопоставлял Хоану с упомянутой в Авесте горой Хванва (*Яшт.* VIII. 6, 7, 37, 38), полагая, что город находился «у Амударьи напротив Термеза или в районе Ишкамиша и Кундуза» (*Пьянков*, 2013. С. 219). Но подобное отождествление города с горой, как было отмечено нами раньше, абсолютно некорректно. По нашему убеждению, гора Хванва находилась в системе Кугитангского хребта (*Ртвеладзе*, 2019. С. 211).

Что же касается города Хоаны, то полагаю, что он был основан на месте Келифа, в 60 км к западу от Термеза, рядом с одной из самых древних и

известных переправ на Амударье, которая непрерывно функционировала с древности до настоящего времени. Келифская переправа многократно упоминается в средневековых письменных источниках как главная переправа через Амударью, наряду с термезской (*Ахмедов*, 1982. С. 38–40; *Камалиддинов*, 1993. С. 54–55).

Согласно этим источникам, в X в. Келиф был расположен по обе стороны Амударьи, причем главная его часть находилась на левом берегу реки (*Бартольд*, 1963. С. 130). До XIII в. основную роль на этой переправе играл левобережный Келиф, который ас-Самани называет неприступной крепостью.

В конце XVII в. начинается упадок левобережного Келифа, поскольку постепенно приходит в негодность канал Фахир (*Ахмедов*, 1982. С. 40) — единственный канал, выведенный из Амударьи на всем ее протяжении вплоть до Хорезма.

Тогда же начинается возвышение правобережного Келифа, где проживали лодочники-кимэчи и располагалась главная таможня Бухарского ханства, взимавшая налоги за перевоз людей и грузов на левый берег Амударьи. Келифская переправа связана также с именем Александра Македонского: в X в., согласно письменным источникам, на левом берегу находился рабат, носивший его имя (*Бартольд*, 1963. С. 130). А по легенде, переданной Хафиз-и Абру (XV в.), «Александр в месте Келиф зарыл клад», который впоследствии безуспешно пытался найти Ануширван (*Бартольд*, 1973. С. 93).

Археологические раскопки на территории как афганского, так и туркменского Келифа до сих пор не проводились, хотя, в отличие от афганского, туркменский Келиф все же обследовался рядом археологов. В 1966 г. его обследовал В. Н. Пилипко, нашедший в «Бековской» кале (крепости) Келифа фрагменты керамики кушанского времени, а также монету Канишки (*Пилипко*, 1978. С. 90; 1985. С. 181). В 1980-х гг. кратковременное обследование калы было проведено мной, причем у ее подножия и на ее склонах были обнаружены фрагменты керамики эллинистического времени.

Сурагана

После Хоаны Птолемей указывает город Сурагану (Σουράγανα или Ζοράχανα). В настоящее время практически все археологические памятники эллинистического и кушанского времени, расположенные к востоку от Келифа на левом

берегу Амударьи, достаточно хорошо изучены, за исключением поселения Шортепа у переправы Чушка-Гузар. Оно было отмечено еще П. Мэйтландом в 1886 г. (Ball, Gardin, 1982. Р. 256), но данные о хронологии и размерах поселения отсутствуют. Далее к востоку от Шортепа, в среднем течении левых притоков Амударьи расположено несколько больших городищ и мелких поселений: Дильберджин, Жигатепа, Топрак-кала, Шахри-Бану, Кала-и Зол и ряд других (подробно о них см.: Пугаченкова, 1976. С. 125–162; Кругликова, Пугаченкова, 1977; Ставиский, 1977. С. 75–82, рис. 9; Bernard, Francfort, 1978; Пугаченкова, 1979. С. 63–95; Кошеленко, Мунчаев, Гаиров, 2014). Однако все эти городища и поселения находятся в нескольких десятках километров от Амударьи и ни одно из них — на самом берегу.

На правобережье также имеется ряд памятников интересующего нас времени — в частности, у переправ Кара-Камар и Чушка-Гузар (кала на территории кишлака Болдырь). Но в отличие от памятников левобережья Амударьи, правобережные городища расположены непосредственно у самой реки. Среди них — городище Кампыртепа, отождествленное нами с Александрией Оксианской (Ртвеладзе, 2017), Старый Термез, на месте которого мы локализовали город Индикомордану (Rtveladze, 2010. Р. 87–88; Ртвеладзе, 2012. С. 188–191), Айртам, Орлиная гора (Ходжа Гульсуар) и Хатын-Рабат. Все они, за исключением Орлиной горы, хорошо известны в науке благодаря широкомасштабным раскопкам (подробно о них см.: Массон, 1933. С. 5–16; 1976; Тургунов, 1973. С. 52–77; Пугаченкова, 1973. С. 88–97; Пидиев, 1987. С. 87–97; Ртвеладзе, 2018. С. 365–388). На Орлиной горе проводились только разведочные исследования, поэтому данных о ней в публикациях пока еще мало. Остановимся более подробно на истории ее изучения.

Орлиная гора или, как ее называют местные жители, Ходжа Гульсуар была впервые обследована еще в начале XX в. Б. Н. Кастальским и Д. Н. Логофетом (Логофет, 1909. С. 22–26; Массон, 1937. С. 99–105; Ставиский, 2001. С. 52–54). Собранный ими материал включал, в частности, кушанские монеты, в том числе золотой динар Канишки (Массон, 1937. С. 99–105).

Интересно заметить, что обнаруженные здесь, с северной стороны горы, несколько каменных плит содержали, по словам Д. Н. Логофета, надписи, выполненные неизвестной ему

системой письма. Поскольку Логофет знал греческий язык, а бактрийское письмо основано на греческом алфавите, остается предположить, что это письмо было арамейским или индийским — кхароштхи или брахми.

В последующем исследовании на Орлиной горе проводились Узбекистанской искусствоведческой экспедицией во главе с Г. А. Пугаченковой: в 1965 г. — Г. А. Пугаченковой и Б. А. Тургуновым, в 1967 г. — мной. В результате этих работ было установлено наличие на горе каменоломен мергелистого известняка, а также собрана керамика эллинистического и кушанского времени. По мнению Г. А. Пугаченковой, добывавшийся здесь мергелистый известняк впоследствии отправлялся по воде в Айртам и Старый Термез (Пугаченкова, 1973. С. 85), где шел на изготовление архитектурных элементов и скульптуры.

В 1979–1983 гг. однодневные выезды на Орлиную гору, с проведением исследовательских работ, совершал и Б. Я. Ставиский, обнаруживший здесь, помимо кушанских монет, обол парфянского царя Фраата IV (37–2 гг. до н. э.) маргианского типа (Ставиский, 2001. С. 53–54).

В 2010 г. исследования на Орлиной горе с частичным вскрытием некоторых строений проводились Тохаристанской археологической экспедицией под моим руководством. О. Арипджановым и А. Н. Гориным было установлено, что стены здания, построенного на вершине горы и отмеченного Б. Н. Кастальским, возведены из каменных плит. Вероятнее всего, это был храм — по видимому, самый значительный на берегах Окса, о чем говорит его доминирующее положение (в сравнении с другими храмами долины Окса — в Тахти-Сангине, Айртаме, Старом Термезе, Кампыртепа) на самой вершине горы высотой 85 м. Не исключено также, что Орлиная гора являлась торговой факторией на Великом индийском пути (фотографии памятника см.: Ртвеладзе, 2012. С. 181–183).

Обратимся теперь к топониму «Сурагана», отметив при этом, что на основе его анализа В. Томашек отождествлял город Сурагану с Шапурганом (ныне Шиберган) на северо-западе Афганистана (Tomaschek, 1896. Sp. 2806), отдаленным от Амударьи на десятки километров на юг, что противоречит сообщению Птолемея о Сурагане как о городе, расположенном на Оксе или близ него.

Полагаю, что топоним «Сурагана» состоит из двух компонентов: *сур* и *ган*. Первый из них

заманчиво связать с тюркским «саур / соур», означающим «круп лошади, гора, похожая по форме на конский круп». Слово «саур» встречается в топонимии большой территории Евразии: от Узбекистана и Южного Казахстана до Донбасса.

В Узбекистане термином «саур» назывались также деревья местной хвойной породы: огромные сауры росли у мавзолея Юнус-хана на Шейхантауре в Ташкенте и в кишлаке Саур к югу от города Шурчи.

Интересную аналогию дает и санскритское *surya* (*sūr*) — «солнце, бог».

Второй компонент топонима — «ган» заманчиво сопоставить с авестийским *gan, kan* — «копать» и персидским *xāneh, ġāneh* — «дом» (Nourai, 2014. Р. 183). Термин «кан» с метатезой *g > k* широко распространен на территории Средней Азии в значении «рудник, рудное месторождение» и зафиксирован как компонент во многих топонимах: Хамкан, Тузкан, Ляйлакан, Кумушкан и т. д. Не менее распространен и термин «ган(а)» в значении «дом, жилище, место пребывания».

Таким образом, топоним «Сурагана» возможно толковать как «рудник на горе» (тюркско-бактрийское слово) или «обитель богов».

Конечно, маловероятно массовое проникновение тюркского языка, как и самих тюрков, в Бактрию в данный период, но присутствие отдельных тюркских слов в бактрийском языке не исключено.

Все это дает нам основание для локализации города Сураганы на месте Орлиной горы (Ходжа Гульсуар). На других городищах этого отрезка Амударьи (как по правому, так и по левому берегу) отсутствуют естественные возвышенности и рудники.

Фратруа

Местоположение этого города, если следовать порядку упоминания городов по Оксу Птолемеем, должно быть установлено после Сураганы, с которой мы сопоставили Орлиную гору (Ходжа Гульсуар). Далее на восток на Амударье или в непосредственной близости от нее находятся четыре крупных городища. Это Хатын-Рабат, Тахти-Кобад, Тепай-Шах и Тахти-Сангин. Последние три, расположенные в историко-культурной области Кобадиян, функционировали во время составления «Географии» и могут не без оснований претендовать на отождествление с Фратруа.

Любопытно, что В. Тарн объединил название двух городов — Сураганы и Фратруа — в один: “Surogana of Phraates” (Tarn, 1951. Р. 223). Сложно сказать, на чем основана эта интерпретация, — возможно, Тарн усмотрел здесь отражение парфянской экспансии на восток. Археологические, нумизматические и эпиграфические данные, полученные в последнее время, показывают, что парфяне захватили часть крепостей на Оксе, в том числе Кампыртепа и Старый Термез, а также, может быть, ряд других пунктов, стремясь установить контроль над Великим индийским путем, и тем самым соединиться с индо-парфянскими владениями в долине Инда (Rtveladze, 2011. Р. 149–178).

В заключение следует подчеркнуть, что предложенная локализация бактрийских городов Птолемея на Оксе при всей ее дискуссионности основана на учете целого комплекса археологических, нумизматических, географических и топонимических данных, которые в прежних исследованиях, затрагивавших эту проблему, привлекались лишь частично.

Ахмедов, 1982 — Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент: Фан, 1982. 296 с.

Баженов, 1940 — Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. — III в. н. э.). Хрестоматия / Под ред. Л. В. Баженова. Ташкент: Гостехиздат УзССР, 1940. 171 с.

Бартольд, 1963 — Бартольд В. В. Сочинения. М.: ИВЛ, 1963. Т. 1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. 760 с.

Бартольд, 1973 — Бартольд В. В. Хафиз-и Аbru и его сочинения // Бартольд В. В. Сочинения. М.: Наука, 1973. Т. 8. Работы по источниковедению. С. 74–97.

Гумбах, 1975 — Гумбах Г. Птолемей и Центральная Азия в кушанскую эпоху // Центральная Азия в кушанскую эпоху. М.: Наука, 1975. Т. 2. С. 71–75.

Камалиддинов, 1993 — Камалиддинов Ш. С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Са’да ‘Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам’ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан, 1993. 182 с.

Камалиддинов, 1996 — Камалиддинов Ш. С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX — начала XIII вв. Ташкент: Узбекистон, 1996. 422 с.

- Кастальский, 1930 — Кастальский Б. Н. Историко-географический обзор Сурханской и Шерабадской долины // Вестник ирригации. 1930. № 3. С. 3–19.
- Кошеленко, Мунчаев, Гаилов, 2014 — Кошеленко Г. А., Мунчаев Р. М., Гаилов В. А. Археология Афганистана в дни мира и дни войны. М.: Институт археологии РАН, 2014. 164 с.
- Кругликова, Пугаченкова, 1977 — Кругликова И. Т., Пугаченкова Г. А. Дильберджин (Раскопки 1970–1973 гг.). М.: Наука, 1977. Ч. 2. 135 с.
- Логофет, 1909 — Логофет Д. Н. На границах Средней Азии. СПб.: В. Березовский, 1909. Кн. 3. Бухарско-Афганская граница. 208 с.
- Мандельштам, 1966 — Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. М.; Л.: Наука, 1966 (МИА; № 136). 232 с.
- Массон, 1933 — Массон М. Е. Находка фрагмента скульптурного карниза первых веков н. э. // Материалы Узкомстариса. Ташкент: Типо-лит, 1933. Вып. 1. С. 5–16.
- Массон, 1937 — Массон М. Е. К изучению археологических памятников правобережного Тохаристана // СОНАТ. 1937. № 1. С. 99–105.
- Массон, 1966 — Массон М. Е. Средневековый торговый путь из Мерва в Мавераннахр через Амударью и Фергана // Тр. ЮТАКЭ / Под ред. М. Е. Массона. Ашхабад: Туркменистан, 1966. Т. XIII. С. 75–180.
- Массон, 1973 — Массон М. Е. Прошлое города Керки // Памятники Туркменистана. 1973. № 1 (15). С. 5–8.
- Массон, 1976 — Массон М. Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1976. 176 с.
- Массон, 1993 — Массон В. М. Древний Амударья — столица среднеазиатского региона // Древний Амударья: проблемы истории и культуры: Тез. докл. междунар. науч. симп. (Чарджев, 1–3 октября 1993 г.). Чарджев: ГКТП, 1993. С. 7–14.
- Пидаев, 1987 — Пидаев Ш. Р. Стратиграфия городища Старый Термез в свете новых раскопок // Городская культура Бактрии–Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье: Материалы советско-французского colloquium (Самарканд). Ташкент: Фан, 1987. С. 87–97.
- Пилипко, 1978 — Пилипко В. Н. Топография находок кушанских монет на побережье Средней Амударьи // История и археология Средней Азии / Отв. ред. О. В. Обельченко. Ашхабад: Ылым, 1978. С. 89–114.
- Пилипко, 1985 — Пилипко В. Н. Поселения Северо-Западной Бактрии. Ашхабад: Ылым, 1985. 216 с.
- Пугаченкова, 1973 — Пугаченкова Г. А. Новые данные о художественной культуре Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана / Под ред. Г. А. Пугаченковой. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1973. С. 88–97.
- Пугаченкова, 1976 — Пугаченкова Г. А. К познанию античной и раннесредневековой архитектуры Северного Афганистана // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции 1969–1973 гг. / Отв. ред. И. Т. Кругликова. М.: Наука, 1976. Вып. 1. С. 125–162.
- Пугаченкова, 1979 — Пугаченкова Г. А. Жига-тепе (раскопки 1974 г.) // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции / Отв. ред. И. Т. Кругликова. М.: Наука, 1979. Вып. 2. С. 63–95.
- Пьянков, 2013 — Пьянков И. В. Бактрия в античной традиции // Пьянков И. В. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2013 (Исторические исследования). С. 202–241.
- Ртвеладзе, 2012 — Ртвеладзе Э. В. Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб.: Нестор-История, 2012. 296 с.
- Ртвеладзе, 2017 — Ртвеладзе Э. В. Кампыртепа — Александрия Оксианская: город-крепость на берегу Окса в эллинистическое и постэллинистическое время. Ташкент: San'at, 2017 (МТЭ; Вып. 10). 144 с.
- Ртвеладзе, 2018 — Ртвеладзе Э. В. Айртам — династический храм царя Хувишки // ВДИ. 2018. Т. 78. № 2. С. 365–388.
- Ртвеладзе, 2019 — Ртвеладзе Э. В. Александр Македонский в Трансоксиане (Походы, историческая география). СПб.: Евразия, 2019. 368 с.
- Ставиский, 1977 — Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977. 296 с.
- Ставиский, 2001 — Ставиский Б. Я. Ходжа-Гульсуар — гора Орлиная // Древняя и средневековая культура Сурхандарьи / Под ред. Э. В. Ртвеладзе, Ш. Р. Пидаева. Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2001. С. 52–54.
- Трапезников, 1957 — Трапезников Г. Е. Городище древнего Чарджоу (Амударья) // СА. 1957. № 4. С. 161–163.
- Трапезников, 1959 — Трапезников Г. Е. Материалы с городища древнего Чарджоу (Амударья) // СА. 1959. № 1. С. 268–273.
- Тургунов, 1973 — Тургунов Б. А. К изучению Айртама // Из истории античной культуры Узбекистана / Под ред. Г. А. Пугаченковой. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1973. С. 52–77.

- Ball, Gardin*, 1982 — *Ball W., Gardin J.-Cl.* Archaeological Gazetteer of Afghanistan. Catalogue des sites archéologiques d'Afghanistan. Paris: Éditions Recherche sur les civilisations, 1982. T. 1. 300 p.
- Bernard, Francfort*, 1978 — *Bernard P., Francfort H.-P.* Études de géographie historique sur la plaine d'Aï Khanum (Afghanistan). Paris: Éditions du CNRS, 1978 (Publication de l'URA, n° 10; Mémoire, n° 1). 106 p.
- Grenet, Rapin*, 1998 — *Grenet F., Rapin C.* Alexander, Aï Khanum, Termez: Remarks on the spring campaign of 328 // BAI. NS. 2001. Vol. 12. P. 79–89.
- Nourai*, 2014 — *Nourai A.* An etymological dictionary of Persian, English and other Indo-European languages. Book on Demand Ltd., 2014. 884 p.
- Ronca*, 1971 — *Ronca I.* (Hrsg.). Ptolemaios. Geographie 6, 9–21. Ostiran und Zentralasien. Rom: IsMEO, 1971. Teil 1. 118 S.
- Rtveladze*, 2010 — *Rtveladze E. V.* The Great Indian Road: India – Central Asia – Transcaucasia // *Anabasis*. 2010. Vol. 1. P. 80–96.
- Rtveladze*, 2011 — *Rtveladze E. V.* Parthians in the Oxus Valley. Struggle for the Great Indian Road // *Anabasis*. 2011. Vol. 2. P. 149–178.
- Stückelberger, Graßhoff*, 2006 — *Stückelberger A., Graßhoff G.* (Hrsg.). Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Griechisch–Deutsch. Einleitung, Text und Übersetzung, Index. Basel: Schwabe Verlag, 2006. Teil 2. Buch 5–8 und Indices. 543 S.
- Tarn*, 1951 — *Tarn W. W.* The Greeks in Bactria and India. Cambridge: Cambridge University Press, 1951. XXIII, 561 p.
- Tomaschek*, 1896 — *Tomaschek W.* Baktriane // *RE*. 1896. Bd. 2, Hlbd. 4. Sp. 2805–2804.
- Ziegler*, 1998 — *Ziegler S.* (Hrsg.). Ptolemy. Geography. Book 6. Middle East, Central and North Asia, China. Wiesbaden: Reichert Verlag, 1998. Pt. 1. X, 260 p.

On the problem of the localization of the cities on the Oxus in Ptolemy's Geography

E. V. Rtveladze³

This paper discusses the information from the “Geographic treatise” by Claudius Ptolemaeus (2nd century AD) about five cities in Bactria sequentially ranged in the valley of the Oxus (Amu-Darya): Kha(t)ra-karta, Zariaspa, Khoana, Souragana and Phratroua. Despite the widely accepted sceptic attitude to the trustworthiness of Ptolemy's data on the north-east of the oikumene, the author's wide-ranging knowledge of all aspects of the historical geography and archaeology of Middle Asia leads him to believe that Ptolemy's description of Bactria is in many respects trustworthy. He recognizes the possibility to localize the enumerated cities in the region of the Middle Amu-Darya where there have been revealed and partly investigated numerous sites synchronous with the time of the writing of the “Geography”. Thus, according to the author's reconstruction, the city of Oxus was situated in the place of the ancient and mediaeval town of Amul, Kha(t)ra-karta must have been situated at the place of the modern city of Kerki (mediaeval Zamm/Zemm). Ptolemy's Zariaspa cannot be identified with the well-known Zariaspa in Bactras (now Balkh), the capital of Bactria, since the latter was situated considerably southward from the Oxus. Most probably, it corresponds to the townsite of Mirzabek-Kala in the vicinity of the bend of the Amu-Darya to the north-west. Khoana, possibly, was situated near Kelif controlling an important crossing over the Amu-Darya. Souragana, evidently, is modern Orlinaya Sopka (Khodja Gulsuar), while Phratroua must correspond to one of the large fortified sites of Kobadian (Takhti-Kobat, Tepai-Shah and Takhti-Sangin).

³ Edvard Rtveladze — Institute of Art Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan; pl. Mustakillik, 2, Tashkent, 700029, Uzbekistan; e-mail: archcircle@gmail.com.